

Му Е отпросился у учителя Ли на целый вечер, намереваясь в часы вечерних занятий выбрать подарок на день рождения для Юй Яна.

Как только прозвенел звонок с урока, он ускользнул от Линь Цзицина, который уже собирался его окликнуть, и легким шагом выбежал на улицу. Передав пропуск-разрешение охраннику, Му Е побежал к припаркованному неподалеку «Бентли». Постучав в окно, Му Е открыл дверцу и сел в машину.

— Господин Юй, добрый вечер!

— Добрый вечер, — Юй Сынянь также ответил ему с улыбкой. — У тебя сегодня очень хорошее настроение?

— Разве?

— Да. — Юй Сынянь передал Му Е горячий шоколад и жареные каштаны. — Уже немного поздно, поэтому я не стал покупать тебе молочный чай.

Му Е сначала принял еду и поблагодарил, а затем серьезно кивнул.

— Кажется, так и есть.

Му Е сейчас и правда был в хорошем настроении: это ощущение того, что ты прогуливаешь уроки, чтобы поехать развлекаться, было даже круче, чем выходные. В этом была какая-то легкость и свобода маленькой птички, которую наконец выпустили из клетки.

Юй Сынянь снова завел машину.

— Тогда в будущем, если ты устанешь от учебы, просто позвони мне, и я заберу тебя погулять.

Му Е сделала глоток горячего шоколада.

— Господин Юй, это не те слова, которые следует слышать нам, ученикам выпускного класса.

— Тогда я заберу тебя погулять, когда ты сам захочешь выбраться.

Му Е достал бумажную салфетку и выложил на нее очищенные каштаны.

— Тогда я постараюсь немного сдерживаться.

— Сначала отвезти тебя поесть, а после того как поедим, выберем подарок для Юй Яна?

— Можно.

— Есть что-то, что особенно хочется съесть?

— Хочу мяса. — Му Е перед Юй Сынянем уже не был таким скованным, как раньше.

Обмен секретами означал разрушение определенных барьеров, а расстояние между людьми, стоит лишь сделать шаг вперед, навсегда оставляет след.

— Барбекю или хого?

— Барбекю.

— Хорошо. — Юй Сынянь направился напрямик в торговый центр рядом со школой Му Е. И поесть, и выбрать подарок можно было здесь, а после он смог бы пораньше отвезти парня домой отдыхать.

Му Е положил салфетку на центральную консоль.

— Господин Юй, угощайтесь каштанами.

Воспользовавшись паузой в ожидании светофора, Юй Сынянь повернул голову: на салфетке лежало около десятка идеально очищенных каштанов.

Глядя в сияющие глаза Му Е, Юй Сынянь не стал отказываться от его доброты, лишь серьезно поблагодарил.

***

Юй Сынянь разрезал лежавший перед ним стейк на кусочки одинакового размера и аккуратно разложил их. Затем он с помощью щипцов переложил на тарелку Му Е более прожаренную свиную грудинку.

Му Е явно был очень голоден. Сев за стол, он почти не разговаривал, только и делал, что ел. Юй Сынянь, глядя на его круглые, как у хомяка, щеки, едва сдерживал смех, но, учитывая тонкую кожу и застенчивость парня, всё же подавил улыбку.

Выходя из ресторана, Му Е даже поднял руку и погладил свой живот.

— Немного объелся.

— Тогда давай присядем рядом, отдохнем немного, а потом пойдем?

— Не нужно. — Му Е покачал головой. — Пройду пару шагов, и всё переварится.

Он не лгал, потому что не успел он пройти и нескольких шагов, как не удержался и снова купил рожок мороженого.

У подростков в переходном возрасте самый непредсказуемый аппетит.

Видя, как тот довольно ест, Юй Сынянь не стал портить настроение и говорить, что мешать холодное с горячим вредно для желудка.

— Господин Юй, а что на самом деле нравится Юй Яну? Кроме баскетбола есть что-то еще?

В вопросе покупки подарка первым, к кому Му Е пришла мысль обратиться за помощью, был Юй Сынянь. Он знаком с Юй Яном всё-таки не так долго, и в вопросе понимания вкусов Юй Сынянь, будучи его дядей, определенно разбирался лучше.

— Мотоциклы и Железный человек.

Всё это было для Му Е «слепой зоной», и Юй Сынянь заметил растерянность на его лице.

— Вы ведь сверстники, у тебя самого есть какие-то вещи, которые тебе особенно нравятся?

Му Е не знал, почему тема разговора вдруг сменилась, но всё же серьезно задумался.

— Мне нравится есть и спать. — Юй Сынянь посмотрел на него с легкой беспомощностью. — Еще люблю смотреть аниме и рисовать, а больше вроде ничего и нет.

Му Е действительно был человеком с низкими материальными запросами. Большую часть денег он тратил на еду и покупку художественных принадлежностей, и, кроме рисования и бокса, у него не было других увлечений.

Он сам почувствовал, что этот ответ немного комичен, но Юй Сынянь слушал его очень внимательно.

Выслушав всё это, он наконец ответил на первоначальный вопрос Му Е:

— Ты можешь подарить ему новую пару кроссовок. Его мама в этом плане не слишком его балует: количество одежды и обуви, которую можно купить в каждом сезоне, строго ограничено.

Поэтому, если у Юй Яна было что-то, что он особенно хотел, он приходил просить Юй Сыняня.

Глаза Му Е загорелись.

— А у него есть какая-то модель, которая ему особенно нравится?

То, что нравилось Юй Яну, обычно было лимитированными коллекциями, такие вещи было трудно достать, и у них специфический цикл продаж, по крайней мере сейчас было уже совершенно поздно. К тому же эти вещи стоили немалых денег. Юй Сынянь не был уверен, сколько у Му Е сбережений. Но как только он вспомнил, что всё это было заработано парнем рисованием, он не захотел, чтобы Му Е слишком сильно тратился ради Юй Яна.

— Я знаю бренд, который ему больше нравится, давай пойдем посмотрим.

Юй Сынянь выбрал две модели обуви, которые, по его мнению, могли бы понравиться Юй Яну, основываясь на тех фасонах, что тот обычно присылал ему.

— Эти две, пожалуй, обе подойдут.

Му Е выбрал одну из них и быстро оплатил покупку на кассе, но, выйдя из магазина, снова немного засомневался.

— Не будет ли это выглядеть слишком формально и наспех?

Он никогда официально не дарил друзьям подарки и боялся, что его жест будет недостаточно серьезным. В детстве сделанные им вручную открытки или другие памятные вещицы, которые он дарил Чжао Мэйцзы и Му Чжицзе, никогда не воспринимались ими всерьез. И хотя теперь он знал, что проблема была в них самих, в подобных делах ему всё еще не хватало уверенности.

— Он очень любит Железного человека? Тогда я мог бы нарисовать для него портрет Железного человека, или даже его самого.

— Не нужно так усложнять.

Юй Сынянь знал, что в определенных вещах Му Е бывает чрезмерно осторожен и серьезен, до

такой степени, что бессознательно ставит себя в позицию того, кто всегда готов к чужой критике. Это была «боль роста» ребенка, выросшего под гнетом вечного обесценивания.

— Это уже отличный подарок. Ты специально отпросился с уроков, чтобы выбрать ему подарок, подошел к этому серьезно и с душой — он определенно будет в восторге, — сказал Юй Сынянь: — К тому же твое время очень ценно, и это не какая-то неважная мелочь в придачу.

Взгляд Юй Сыняня был серьезным и искренним, отчего Му Е стало немного неловко. Он опустил голову, избегая взгляда Юй Сыняня, но при этом чудесным образом перестал чувствовать, что его подарок в чем-то плох.

Поскольку и ужин, и покупки прошли гладко, машина остановилась у дома Му Е даже раньше, чем обычно заканчивались его занятия.

Заглушив двигатель, Юй Сынянь отстегнул ремень безопасности.

— Подожди секунду, у меня есть кое-что для тебя.

Юй Сынянь вышел из машины, подошел к багажнику и, открыв его, достал бумажный пакет, который протянул Му Е. Следом он поднял другую, на вид довольно тяжелую, картонную коробку.

— Это?.. — Му Е немного замялся.

Юй Сынянь не ответил, лишь взглянул на крышку багажника.

— Помоги закрыть, — при этом он намеренно сделал вид, будто ему тяжело. — Немного тяжеловато.

Видя это, Му Е стало не до расспросов, он лишь инстинктивно сделал то, о чем просил Юй Сынянь. Помог ему закрыть багажник и запереть машину, а затем быстро добежал до подъезда и придержал дверь.

Только когда они вошли в лифт, выражение лица Юй Сыняня наконец стало расслабленным. На этот раз он сам заговорил, не дожидаясь вопросов.

— Это подарок, который я купил тебе во время последней поездки в Германию. Боялся, что тебе будет неудобно нести, поэтому он так и лежал у меня в машине.

На прошлой неделе Му Е приболел, и Юй Сынянь в беспокойстве совсем позабыл об этом. Услышав, что Му Е собирается выбрать подарок для Юй Яна, он внезапно вспомнил, что в его багажнике тоже лежит подарок, который он еще не успел вручить.

— Ручки было уже более чем достаточно. — Му Е был в некоторой растерянности: когда он сталкивался с добротой, ему всегда было легко потерять почву под ногами.

— Я тоже считаю, что та ручка хороша, — Двери лифта открылись, и Юй Сынянь вышел первым. — Но едва я выбрал ручку, как увидел это. Мне показалось, что тебе очень подойдет.

Юй Сынянь всё это время держал в руках ту на вид довольно большую коробку, поэтому Му Е оставалось только быстро подойти к двери квартиры, чтобы открыть дверь.

Юй Сынянь поставил коробку на пол, но сам заходить внутрь не собирался.

— Отдыхай пораньше, я поехал.

Он нажал кнопку вызова лифта. До того момента, как он снова вошел в лифт, Му Е всё еще не мог прийти в себя.

— Господин Юй. — Му Е окликнул его, а затем немного «завис». Он не знал, стоит ли ему сначала вежливо отказаться от подарка или же пригласить Юй Сыняня зайти посидеть.

Юй Сынянь тоже почувствовал его колебания. Хотя Му Е всегда старался вести себя зрело и надежно, в конце концов, он был всего лишь восемнадцатилетним ребенком.

С улыбкой погладив Му Е по голове:

— Подарок нужно обязательно принять, а в гости я зайду в другой раз. — Юй Сынянь махнул Му Е рукой. — Возвращайся к себе.

Му Е сидел на ковре, осторожно распаковывая подарочную коробку перед собой.

Едва открыв внешнюю упаковку, Му Е сразу понял, что это: кейс с цветными карандашами Faber-Castell.

В этот раз Юй Сынянь снова попал точно в цель. Му Е, конечно, и сам думал о покупке этого набора. Но когда он был в семье Му, он не мог быть уверен в своем будущем и считал, что, даже купив его, у него не будет много возможностей для использования.

После переезда из дома семьи Му у него появились надежды на будущее, и он также избавился от своей прежней привычки тратить деньги направо и налево.

По иронии судьбы, Му Е всё никак не мог заполучить этот кейс.

Он никогда не думал, что станет обладателем такого набора именно в качестве подарка, но после встречи с Юй Сынянем многие хорошие вещи, о которых он и не мечтал, действительно начали с ним случаться.

Он взял телефон, собираясь написать сообщение, чтобы как следует поблагодарить собеседника. Он знал, что Юй Сынянь ни за что не примет обратно то, что уже подарил. Поэтому Му Е приготовился как минимум сделать ответный подарок, который не был бы невежливым.

Однако прежде чем это сделать, он снова увидел лежащий в стороне бумажный пакет. Это было то, что Юй Сынянь вручил ему только что первым, просто в тот момент его внимание поглотил кейс с карандашами, и он о нем напрочь забыл.

Му Е взял пакет и достал оттуда совершенно новый Switch, а также дополнительные контроллеры и чехол для игровых картриджей.

Он расстегнул молнию и обнаружил, что внутри лежит по меньшей мере сотня игровых картриджей, и в то же время оттуда выпала маленькая записка.

«Слышал от Юй Яна, что тебе это очень нравится, так что оставляю на хранение у тебя дома. В следующий раз, когда приду, давай поиграем вместе».

Почерк на записке был сильным и уверенным, однако нескладный рисунок в правом нижнем углу портил общую серьезность стиля.

Му Е коснулся пальцем этого не самого красивого смайлика, и в его душе поднялась волна невыразимо сложных чувств.

В это же время его лежащий в стороне телефон внезапно зазвонил.

Господин Юй: □Надеюсь, мои подарки не заставят тебя чувствовать давление, ведь я этого совсем не хотел. Для меня цена — лишь цифры, они ничего не значат. Поэтому, если хочешь отплатить, просто верни мне ту же искренность. В этом плане у тебя всегда всё получается просто замечательно.□

□P.S. С нетерпением жду твоего подарка во время нашего новогоднего путешествия.□

Му Е моргнул. Он тоже начал с нетерпением ждать зиму.

<http://bllate.org/book/16067/1582842>